

УДК 159.9.072; 378.6

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОРЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ КУРСАНТОВ

Н.Я. Большунова (Новосибирск, Россия)

М.И. Федоришин (Новосибирск, Россия)

Аннотация

Цель работы – в выявлении индивидуально-психологических особенностей личности как факторов саморегуляции.

Методы. В исследовании приняли участие курсанты военного вуза в количестве 60 человек, которым было предложено пройти анкетирование по следующим методикам: опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова), методика диагностики уровня субъективного контроля (Дж. Роттер), методика «Иерархия жизненных ценностей» (Г.В. Резапкина), методика диагностики рефлексивности (А.В. Карпов), опросник волевых качеств личности (М.В. Чумакова), жизнестойкости (Д.А. Леонтьев). Также был проведен статистический анализ посредством множественного регрессионного анализа, который позволяет оценить степень влияния двух и более независимых переменных (предикторов) на зависимую переменную (критерий).

Результаты. Показано, какие факторы влияют на положительное развитие саморегуляции. Пред-

ставлена общая модель, в которой отражены факторы, обуславливающие параметры саморегуляции.

Область применения результатов. Полученные нами данные могут быть использованы при разработке программы развития у курсантов военных вузов саморегуляции, предполагающей индивидуализацию процесса обучения, основанную на учете как профессиональной специфики деятельности военнослужащих, так и индивидуально-психологических особенностей курсантов, а также факторов, влияющих на процессы саморегуляции.

Выводы. Саморегуляция с психологической точки зрения является мощным регуляционным механизмом адекватного и эффективного поведения человека, особенно в экстремальных условиях. И курсанту, как будущему офицеру, необходимо в процессе обучения развивать именно те факторы личности, которые положительно влияют на процесс саморегуляции.

Ключевые слова: саморегуляция, индивидуально-психологические особенности личности, факторы саморегуляции, военное образование, военно-профессиональная деятельность.

Важной задачей обучения курсантов в высших образовательных организациях является развитие саморегуляции. Развитая саморегуляция может стать основой адекватного и успешного поведения военнослужащего в экстремальных условиях. В то же время особенности деятельности военнослужащего таковы, что, с одной стороны, он должен быть постоянно готов к самостоятельным и ответственным действиям в чрезвычайных обстоятельствах (что предполагает развитую саморегуляцию), с другой – его жизнедеятельность жестко детерминирована Уставом, приказами, распоряжениями и другими нормативно-правовыми актами, а это может негативно влиять на развитие саморегуляции [Большунова, 2017].

Саморегуляция в самом общем значении понимается, согласно психологическому словарю, как «активность, направленная на достижение поставленной субъектом произвольной цели и предполагающая создание модели, а также ее корректировку в ходе деятельности». Современные психологи, занимающиеся в настоящее время проблемами саморегуляции (О.А. Конопкин, А.К. Осницкий, В.И. Моросанова, Д. Майерс и др.) полагают, что саморегуляция проявляет себя в инициализации субъектом целей активности и контроле процесса ее достижения [Конопкин, 1995; Моросанова, Коноз, 2000; Осницкий, 1986; Myers, 2007]. Необходимо отметить, что в настоящее

время среди психологов нет единообразия в понимании этого явления. Например, ряд исследователей выделяют саморегуляцию личности и саморегуляцию деятельности. А.К. Осницкий вводит следующее разграничение между этими видами саморегуляции: «Саморегуляция деятельности обнаруживает себя в феноменологии предметных преобразований и в преобразованиях прилагаемых усилий. Саморегуляция личностная связана преимущественно с определением и коррекцией своих позиций (в рамках культурно-исторической традиции, закрепленной в нормах социума)» [Осницкий, Корнеева, 2017; Merton, 2006]. Рассматриваются такие ее виды, как произвольная и произвольная [Большунова, Оспенников, 2015; Голубева, 2005]. Выделяются также различные приемы и способы саморегуляции (самоприказ, самоубеждение, рефлексия, аутогенная тренировка, копинг-стратегии, самовнушение, медитация и пр.), стилевые особенности (планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов, проявляющиеся в параметрах гибкости и самостоятельности) [Моросанова, 2000].

В исследованиях обнаружена взаимосвязь различных параметров саморегуляции с функциональным профилем межполушарной асимметрии [Осницкий, Корнеева, 2017], выявлены ее связи с такими параметрами, как ответственность [Синькевич, Ивутина, 2016], агрессия и этнические характеристики [Банщикова, Фомина, Моросанова, 2017], рефлексия [Карпов, 2017] и др.

Эти данные свидетельствуют, что и собственно саморегуляция, и процесс ее освоения индивидуально своеобразны. Военнослужащие с разными типами темперамента, особенностями характера, потребностями, системой ценностей и др. проходят «свой» личный путь освоения способов владения собой, преодоления трудностей и препятствий, самодетерминации.

В то же время важно отметить – обучение курсантов военных институтов организовано так, что оно чрезмерно формализовано и обе-

злично, что порождает ряд трудностей в его индивидуализации [Субботина, Пучка, 2016].

1. С одной стороны, специфика обучения курсантов проявляется в чрезмерной регламентированности приказами и другими нормативно-правовыми актами, даже в повседневной деятельности нельзя отклониться от прописанного Уставом алгоритма жизни. Это способствует формированию у военнослужащего дисциплинированности и ответственности, без которых не может существовать ни одна армия. Однако будущий офицер – это индивидуальная и неповторимая личность, поэтому подлинное обучение и развитие невозможно без учета индивидуальных особенностей. Это касается и развития саморегуляции.

2. Проблема индивидуализации процесса обучения курсантов обусловлена тем, что нельзя «ломать» уже сформированную систему обучения, однако необходимо найти адекватные способы не только сохранения, но и развития индивидуальности. Важно найти то «золотое сечение», которое сохранит гармонию Приказа и Личности.

3. Сложность обусловлена отсутствием знаний относительно специфики структуры саморегуляции у курсантов ВООВО, а также индивидуально-психологических факторов, которые могут оказывать влияние на ее развитие.

Результаты. Согласно данным различных отечественных и зарубежных исследований, на саморегуляцию и ее формирование могут оказывать влияние такие факторы, как:

- специально человеческие типы (художественный, мыслительный) личности (индивидуальности) [Большунова, 1980; Горская, Глызина, 2016] и характер межполушарных отношений [Голубева, 2005; Осницкий, Корнеева, 2017];
- уровень рефлексии (самопонимания) [Карпов, 2017];
- система жизненных ценностей [Леонтьев, 2005];
- уровень субъективного контроля, где интернальность трактуется как возможность человека быть «хозяином собственной судьбы» [Горская, Глызина, 2016].

Для выявления индивидуально-психологических факторов, оказывающих влияние на саморегуляцию, нами были использованы следующие методики:

- опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова);
- методика диагностики уровня субъективного контроля (Дж. Роттер);
- методика «Иерархия жизненных ценностей» (Г.В. Резапкина);
- методика диагностики рефлексивности (А.В. Карпов);
- опросник волевых качеств личности (М.В. Чумакова);
- тест жизнестойкости (Д.А. Леонтьев).

Эмпирическая выборка состояла из 60 курсантов 3 курса Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – НВИ ВНГ РФ) в возрасте от 19 до 21 года.

Основная цель работы – выявление индивидуально-психологических особенностей личности как факторов саморегуляции.

Статистический анализ осуществлен посредством множественного регрессионного анализа, который позволяет оценить степень влияния

двух и более независимых переменных (предикторов) на зависимую переменную (критерий). В качестве предикторов (факторов) выступали индивидуально-психологические особенности личности, в качестве критериев – основные характеристики саморегуляции [Моросанова, Плехотникова, 2013].

Применение множественного регрессионного анализа позволило получить следующие результаты.

На *общий уровень саморегуляции* оказывает влияние совокупность трех факторов: «*целеустремленность*», «*отдых*», «*материальная обеспеченность*» ($R = 0,579$, $R^2 = 0,299$ при $p = 0,000$) (рис. 1). Данные компоненты имеют высокую степень влияния на общий уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека и описывают 30 % изменчивости переменной «*общий уровень саморегуляции*» [Моросанова, 2013]. Причем «*отдых*» влияет на «*общий уровень саморегуляции*» отрицательно ($\beta = -0,395$ при $p = 0,001$), а остальные два фактора – положительно: «*целеустремленность*» ($\beta = 0,367$ при $p = 0,002$), «*материальная обеспеченность*» ($\beta = 0,231$ при $p = 0,044$) (рис. 1).

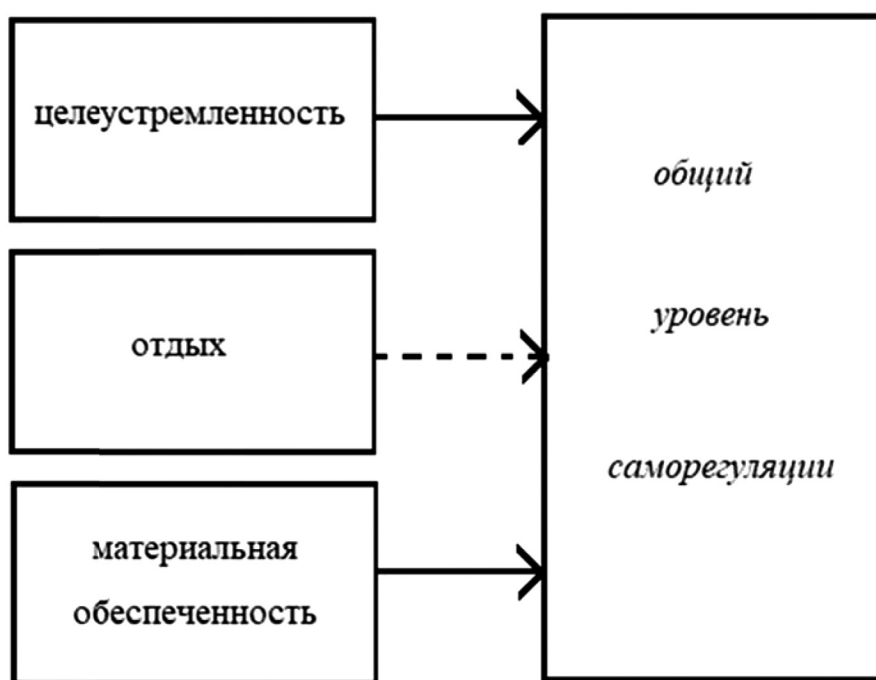

Рис. 1. Обусловленность общего уровня саморегуляции индивидуально-психологическими факторами

Fig. 1. Determination of general self-regulation level by individual psychological factors

Можно подумать, что ценность материального обеспечения дает мотивацию выполнения тяжелой, а порой опасной работы. Военнослужащие, для которых одной из ключевых ценностей является отдых, напротив, склонны демонстрировать низкий уровень саморегуляции, что, вероятно, связано с эмоциональной и социальной незрелостью курсантов либо хронической усталостью и недостаточным уровнем профессиональной мотивации. Таким образом, целеустремленность, ориентация на высокий уровень жизни, а также минимально выраженное стремление к отдыху и развлечениям способствуют высокому общему уровню саморегуляции.

На параметр саморегуляции «самостоятельность» влияет совокупность двух факторов: «рефлексивность» и «материальная обеспеченность» ($R = 0,530$, $R^2 = 0,256$ при $p = 0,000$). Выделенные компоненты оказывают среднюю степень влияния на уровень развитости регуляторной автономности и описывают 26% изменчивости переменной «самостоятельность». Причем, «материальная обеспеченность» влияет на «самостоятельность» положительно

($\beta = 0,360$ при $p = 0,003$), а «рефлексивность» – отрицательно ($\beta = -0,329$ при $p = 0,006$) (рис. 2).

Это может означать, что такое качество, как «самостоятельность», лучше реализуется при меньшей выраженности рефлексивности и выраженной ценности материального благополучия. Возможно, это характерно именно для данной выборки, поскольку в условиях иерархических отношений чрезмерная рефлексия может мешать военнослужащему адекватно и правильно выполнять приказы и распоряжения вышестоящих командиров и начальников. В то время как более низкий уровень рефлексии может позитивно влиять на «разумную инициативу» (самостоятельность), как принято говорить у военнослужащих. Чрезмерная рефлексия (затяжной самоанализ и анализ поведения окружающих людей) может обусловить нерешительность при принятии решений в чрезвычайных ситуациях [Карпов, 2002]. По-видимому, разрабатывая программу развития саморегуляции у курсантов, необходимо предусмотреть задания, направленные на формирование оптимального уровня рефлексии.

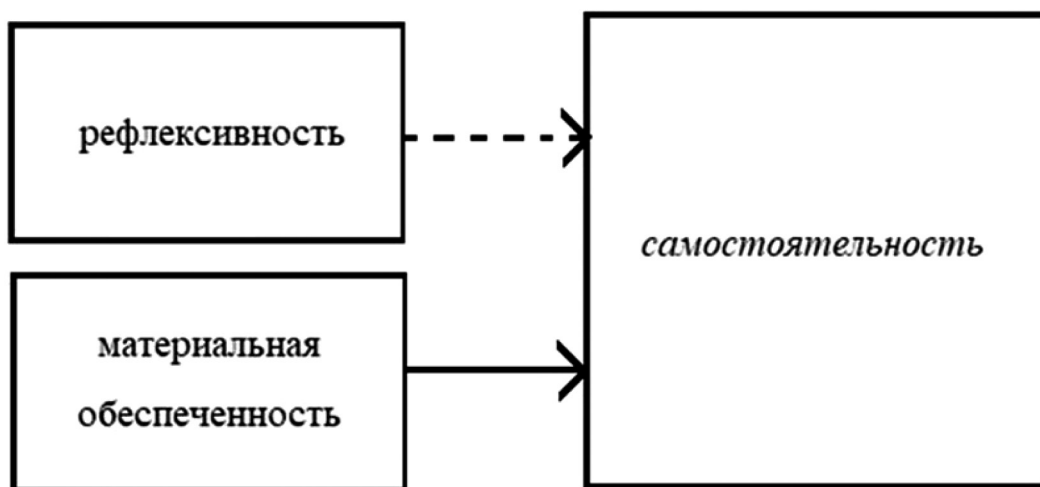

Рис. 2. Обусловленность параметра саморегуляции «самостоятельность» индивидуально-психологическими факторами

Fig. 2. Determination of «independence» self-regulation parameter by individual psychological factors

На «гибкость» саморегуляции со средней степенью выраженности влияет совокупность двух факторов: «самостоятельность» и «семья» ($R = 0,529$, $R^2 = 0,255$ при $p = 0,000$). Выделенные компоненты описывают 26 % изменчи-

вости переменной «гибкость». Оба фактора оказывают положительное влияние на параметр «гибкость»: «самостоятельность» ($\beta = 0,469$ при $p = 0,000$), «семья» ($\beta = 0,302$ при $p = 0,010$) (рис. 3).

Эти данные можно интерпретировать следующим образом: военнослужащие, обладающие таким волевым качеством личности, как самостоятельность, более способны использовать

разные варианты саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий. Возможно, ценность семьи усиливает ответственность за близких людей и активизирует гибкость.

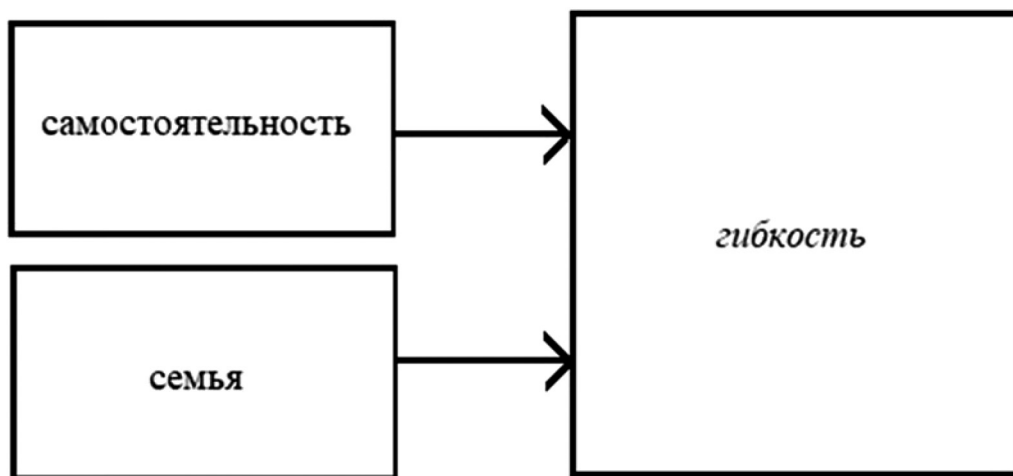

Рис. 3. Обусловленность параметра саморегуляции «гибкость» индивидуально-психологическими факторами

Fig. 3. Determination of "flexibility" self-regulation parameter by individual psychological factors

Параметр саморегуляции «оценивание результатов» на среднем уровне обусловлен двумя факторами: «ответственность» и «отдых» ($R = 0,533$, $R^2 = 0,259$ при $p = 0,000$). Данные компоненты оказывают влияние на уровень развитости и адекватности оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения и описывают 26 % изменчивости этой переменной. Причем «ответственность» влияет на «оценивание результатов»

положительно ($\beta = 0,387$ при $p = 0,002$), а ценность «отдых» – отрицательно ($\beta = -0,280$ при $p = 0,019$) (рис. 4).

Это значит, что уровень развитости и адекватности оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения обусловлен ответственностью как волевым качеством личности, в то время как ценности «отдых» и «развлечения» негативно влияют на этот параметр саморегуляции.

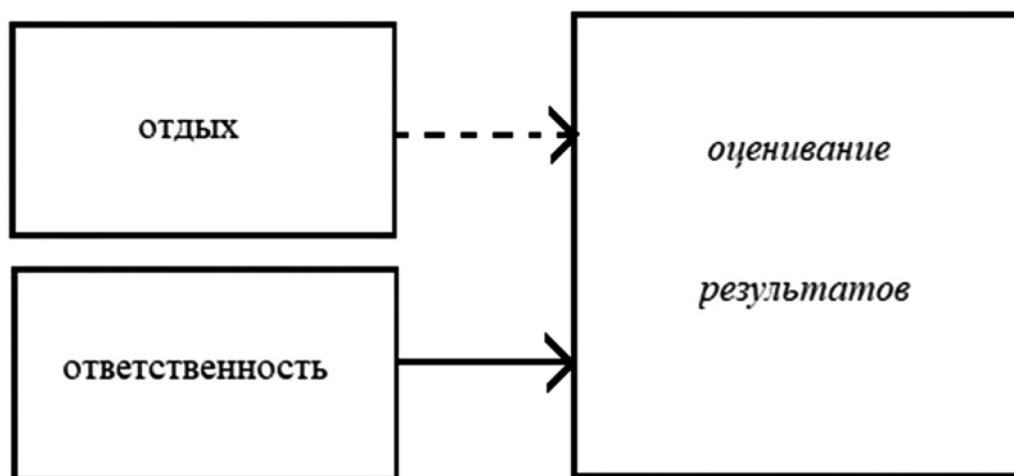

Рис. 4. Обусловленность параметра саморегуляции «оценивание результатов» индивидуально-психологическими факторами

Fig. 4. Determination of "results-assessing" self-regulation parameter by individual psychological factors

На параметр саморегуляции «программирование» оказывают влияние на среднем уровне два фактора: «ответственность» и «отдых» ($R = 0,532$, $R^2 = 0,258$ при $p = 0,000$). Они описывают 25 % изменчивости этой пере-

менной. Так же, как и в предыдущем случае, «ответственность» влияет на «оценивание результатов» положительно ($\beta = 0,152$ при $p = 0,000$), а «отдых» – негативно ($\beta = -0,170$ при $p = 0,002$) (рис. 5).

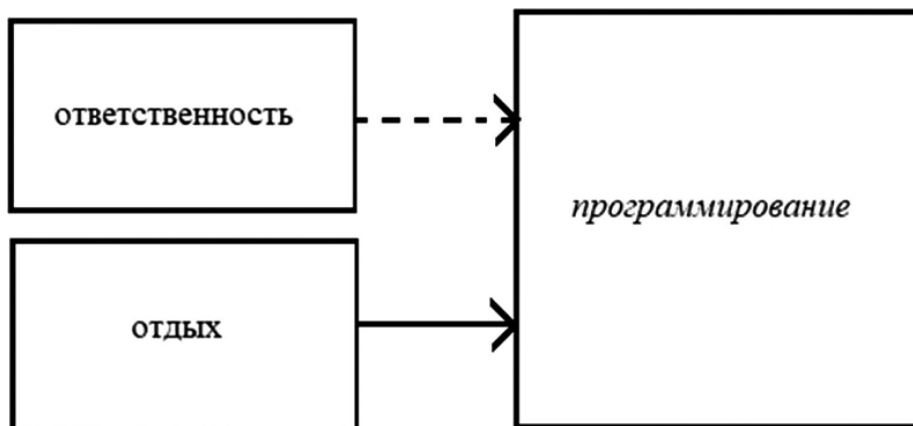

Рис. 5. Обусловленность параметра саморегуляции «программирование» индивидуально-психологическими факторами

Fig. 5. Determination of «programming» self-regulation parameter by individual psychological factors

Таким образом, выраженность осознанного программирования человеком своих действий положительно детерминирована ответственностью как волевым качеством личности, тогда как высокая ценность отдыха (получение удовольствия от досуга, развлечений) влияет на этот параметр негативно.

На «моделирование» как аспект саморегуляции в высокой степени (описывают 50 % изменчивости переменной «моделирование») оказывает влияние совокупность пяти факторов: «контроль», «отдых», «интернальность в семейных отношениях», «целеустремленность», «служение» ($R = 0,733$, $R^2 = 0,495$ при $p = 0,000$). При этом необходимо отметить, что три фактора влияют на выраженность данной характеристики саморегуляции положительно: «контроль» ($\beta = 0,217$ при $p = 0,050$), «интернальность в семейных отношениях» ($\beta = 0,216$ при $p = 0,031$), «целеустремленность» ($\beta = 0,246$ при $p = 0,029$), а два – отрицательно: «отдых» ($\beta = -0,417$ при $p = 0,000$), «служение» ($\beta = -0,214$ при $p = 0,032$) (рис. 6).

Таким образом, уровень индивидуальной развитости представлений о внешних и внутренних значимых условиях деятельности в высокой степени обусловлен целеустремленностью как

волевым качеством личности, убежденностью в том, что за получение необходимого результата необходимо бороться, даже если это не гарантирует результат (методика «Жизнестойкость», Д.А. Леонтьев), а также осознанием и принятием собственной ответственности за события, происходящие в семейной жизни («Уровень субъективного контроля Дж. Роттер»). У таких людей также минимально выражены нацеленность на развлечения и отдых. Эти результаты ожидаемы. В то же время возникает необходимость понимания и интерпретации негативного влияния выраженности ценности «служение» на параметр «моделирование», поскольку служение является для военнослужащих профессионально значимой ценностью. Согласно интерпретации Г. Резапкиной, служение «является высшей жизненной ценностью, отличающей духовно зрелых людей» и «проявляется в способности жертвовать своими интересами ради интересов других людей», «проявлять милосердие и сострадание, не ожидая награды или благодарности» [Резапкин, 2007]. Возможно, низкая значимость этой ценности в выборке курсантов обусловлена спецификой содержания вопросов в методике Г.А. Резапкиной, где акцент делается на жалости и сострадании, и в меньшей

мере выражена позиция самоотверженности. Однако полученные данные обуславливают необходимость специального формирования этого качества в процессе обучения.

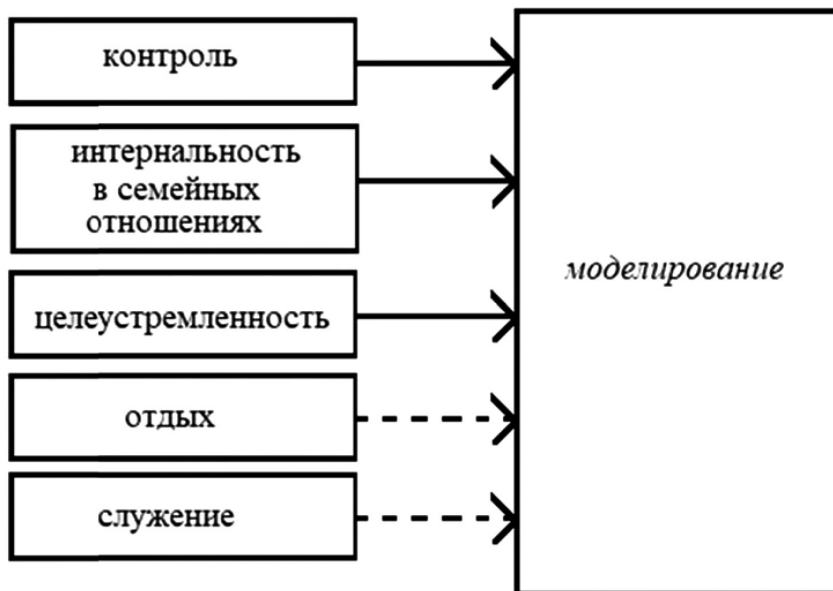

Рис. 6. Обусловленность параметра саморегуляции «моделирование» индивидуально-психологическими факторами

Fig. 6. Determination of «simulation» self-regulation parameter by individual psychological factors

На «планирование» как показатель саморегуляции в высокой степени влияет совокупность пяти факторов: «ответственность», «семья», «творчество», «левополушарность», «инициативность» ($R = 0,683$, $R^2 = 0,417$ при $p = 0,000$). Они описывают 42 % изменчивости этой переменной. Три фактора положительно влияют

на выраженность осознанного планирования деятельности: «ответственность» ($\beta = 0,347$ при $p = 0,003$), ценность «семья» ($\beta = 0,375$ при $p = 0,001$), «левополушарность» ($\beta = 0,338$ при $p = 0,003$), а два – негативно: «творчество» ($\beta = -0,333$ при $p = 0,002$), «инициативность» ($\beta = -0,275$ при $p = 0,020$) (рис. 7).

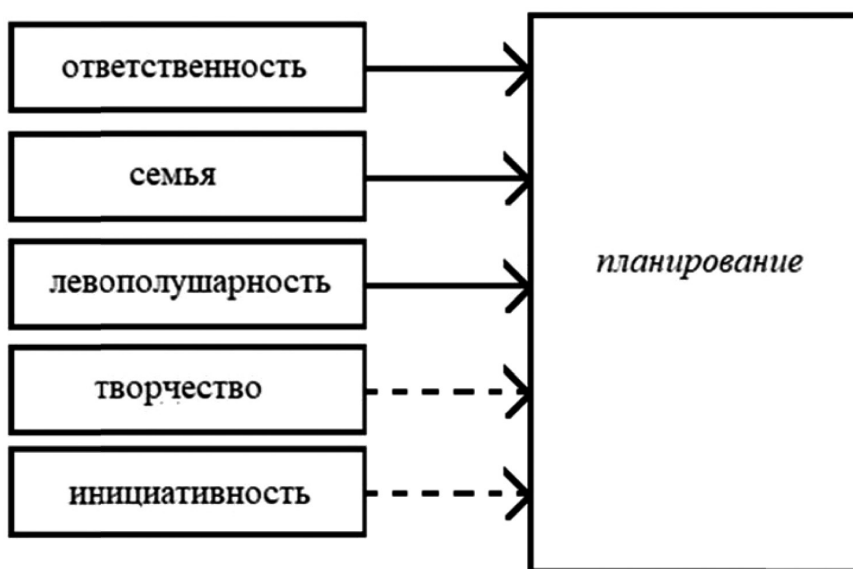

Рис. 7. Обусловленность параметра саморегуляции «планирование» индивидуально-психологическими факторами

Fig. 7. Determination of «planning» self-regulation parameter by individual psychological factors

Таким образом, ответственность как волевое качество личности, высокая ценность семьи и преобладание левого полушария над правым (вербальность, произвольность) позитивно сказываются на способности к осознанному планированию деятельности, в то время как инициативность (волевое качество личности) и ценность творчества оказывают негативное влияние на этот пара-

метр саморегуляции. Возможно, что последние факторы отражают особенности выборки военнослужащих и обусловлены выраженной иерархичностью их отношений [Субботина, 2013].

Полученные данные можно преобразовать в общую модель, в которой отражены факторы, обуславливающие параметры саморегуляции на данной выборке курсантов (рис. 8).

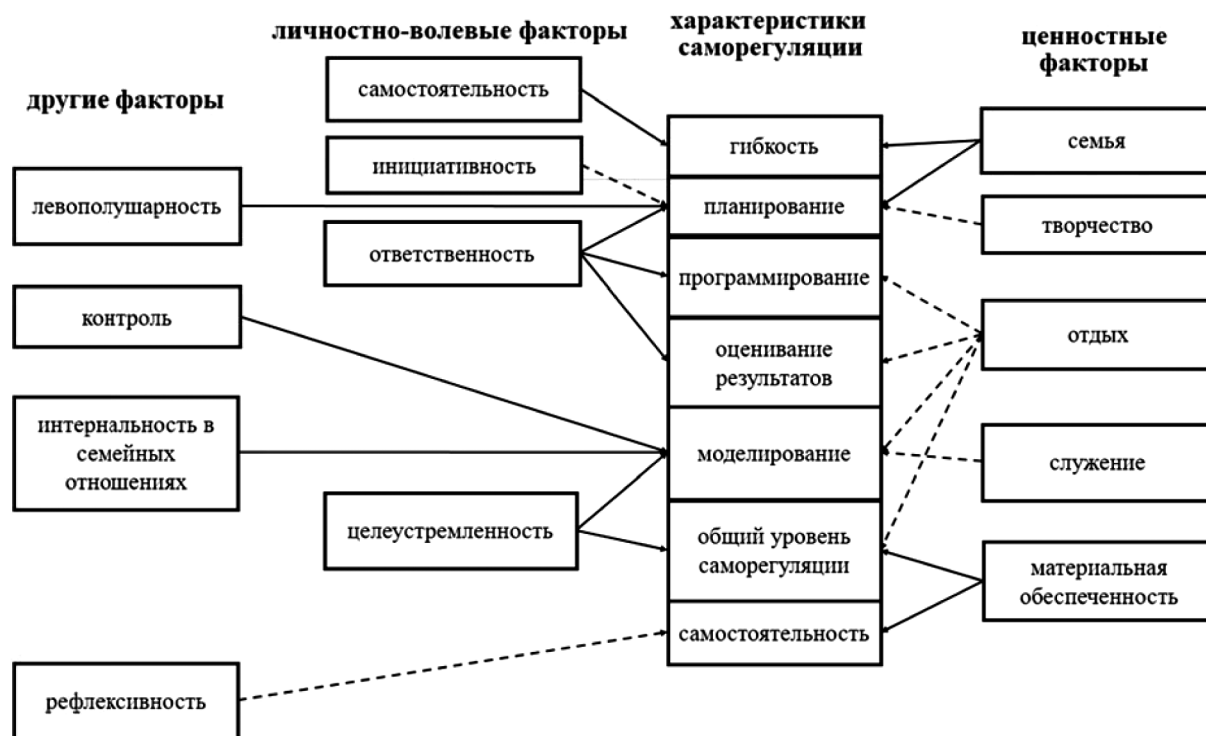

Рис. 8. Обусловленность характеристик саморегуляции индивидуально-психологическими факторами

Fig. 8. Determination of self-regulation characteristics by individual psychological factors

Заключение. Таким образом, нами выделены следующие факторы, позитивно влияющие на саморегуляцию у курсантов ВООВО:

- волевые особенности личности: самостоятельность, ответственность и целеустремленность;
- значимость для личности ценностей семьи и материальной обеспеченности;
- иные факторы: контроль как показатель жизнестойкости, интернальность в семейных отношениях как отражение потребности быть в этой сфере хозяином собственной судьбы, левополушарность (левое полушарие, как известно, отвечает за аналитическое мышление и языковые способности, произвольность и осознанность поведения).

Негативное влияние на саморегуляцию на данной выборке испытуемых оказывают такие индивидуально-психологические факторы:

- инициативность как волевое качество личности;
- рефлексивность;
- значимость ценностей творчества, отдыха, служения.

Очевидно, что полученные нами данные имеют противоречивый характер.

Ценность служения, которая является профессионально значимым качеством личности военнослужащих, на данной выборке курсантов – будущих офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации показала ее

негативное влияние на различные параметры саморегуляции.

Ценность творчества и инициативность как волевое качество личности также выступают как факторы, негативно влияющие на саморегуляцию.

Рефлексивность как способность к самоанализу, самооценке, пониманию себя выступает в качестве фактора, негативно влияющего на саморегуляцию.

Эти данные, по-видимому, отражают особенности выборки испытуемых, обусловленные спецификой обучения в военном вузе и спецификой военной профессии, для которых характерны иерархичность отношений и регламентированность деятельности уставными и нормативными требованиями, что не позволяет в полной мере учитывать индивидуальные особенности курсантов в процессе обучения и порождает выделенные в исследовании противоречия [Большунова, Кононова, 2014].

Полученные нами данные могут быть использованы при разработке программы развития у курсантов военных вузов саморегуляции, предполагающей индивидуализацию процесса обучения, основанную на учете как профессиональной специфики деятельности военнослужащих, так и индивидуально-психологических особенностей курсантов, а также факторов, влияющих на процессы саморегуляции [Cialdini, 2001]. Программа ориентирована на развитие ценности служения, оптимального уровня рефлексии, волевых качеств личности, способности курсантов адекватно и эффективно оценивать свои индивидуальные особенности и на этой основе формировать индивидуальный стиль саморегуляции, что позволит проявлять и творчество и инициативность в условиях служебной деятельности [Большунова, 2011].

Библиографический список

1. Банщикова Т.Н., Фомина Е.А., Моросанова, В.И. Кросскультурный подход к исследованию регуляторно-личностных предикторов агрессии // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 87–98. DOI:10.17759/pse.2017220608.
2. Большунова Н.Я., Алещенко М.В. Дисциплинированность – важнейшее качество личности военнослужащих войск национальной гвардии. Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: в 2 ч. / под общ. ред. С.А. Куценко: сб. науч. ст. межвуз. науч.-практ. конф. с международным участием. Новосибирск: Новосиб. воен. ин-т им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 133–137.
3. Большунова Н.Я., Оспенников С.В. Значение ценностно-смысловой сферы личности в актуализации личностного роста офицера внутренних войск МВД России // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 4. С. 136–142.
4. Большунова Н.Я. Проблема характера: традиции и современность. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. 235 с.
5. Большунова Н.Я. Соотношение сигнальных систем и индивидуальных особенностей регуляции познавательных и сенсомоторных действий // Вопросы психологии. 1980. № 35. С. 121–126.
6. Большунова Н.Я., Кононова Т.А., Специфика военного характера // Сибирский педагогический журнал. 2014. № 3. С. 144–150.
7. Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. Дубна: Феликс+, 2005. 512 с.
8. Горская Н.Е., Глызина В.Е. Субъективный контроль (УСК) в области профессиональной деятельности как одна из фундаментальных потребностей личности // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. С. 129–132. URL: <https://cyberleninka.ru/.../subektivnyy-kontrol-usk-v-oblasti-professionalnoy-sfery-ka>
9. Карпов А.В. Рефлексивность как детерминанта стилей принятия решений в управленческой деятельности // Вестник ЯрГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 82–87.
10. Карпов А.В. Организационная культура: понятие и реальность: учеб. пособие. М.: Ин-т психологии РАН, 2002. 152 с.

11. Конопкин О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
12. Леонтьев Д.А. Духовность, саморегуляция, ценности // Гуманитарные проблемы современной психологии (Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета). 2005. № 7. С. 16–21.
13. Моросанова В.И., Гаралева М.Д. Индивидуальные особенности саморегуляции агрессивного поведения // Вопросы психологии. 2009. № 3. С. 44–55.
14. Моросанова В.И., Плахотникова И.В. Развитие личностной саморегуляции. М.: Просвещение, 2013. С. 56–79.
15. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека / Ин-т психологии РАН; Психологический ин-т РАО. М.: Просвещение, 2013. С. 121–129.
16. Моросанова В.И., Коноз Е.М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. 2000. № 2. С. 188–127.
17. Осницкий А.К., Корнеева С.А. Проблема индивидуальных различий в процессах саморегуляции // Б.М. Теплов и современное состояние дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии: к 120-летию со дня рождения Б.М. Теплова: международная юбилейная конф. / под ред. М.К. Кабардова, А.К. Осницкого. М.: Перо, 2017.
18. Осницкий А.К. Саморегуляция деятельности школьников и формирование активности и личности. М., 1986. 80 с.
19. Резапкина Г.В. Я и моя профессия: программа профессионального самоопределения для подростков: учеб.-методич. пособие для школьных психологов и педагогов. М.: Генезис, 2007. 128 с.
20. Синькевич А.А., Ивутина Е.П. Взаимосвязь ответственности и саморегуляции поведения в юношеском возрасте // Концепт. 2016. Т. 32. С. 172–181. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56682.htm>.
21. Субботина Л.Ю., Пучка И.В. Проблема выявления профессионально-важных качеств у военнослужащих по контракту в современных условиях // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 4 (38). С. 83–87.
22. Субботина Л.Ю. Психология защитных механизмов личности: учеб.-методич. пособие для школьных психологов и педагогов. М.: Генезис, 2013. 156 с.
23. Cialdini R. Psychology of influence. SPb.: Peter: Il. 2001. (Series «Masters of psychology»). URL: <http://socioline.ru/book/robert-chaldini-psihologiya-vliyaniya-ahhh!> (дата обращения: 14.11.2018). ISBN 5-318-00218-8
24. Myers D. Social psychology. Intensive course. D. Myers. SPb.: Prime-Eurosign. 2007. URL: <http://socioline.ru/book/devid-majers-sotsialnaya-psihologiya-intensivnyj-kurs>. (дата обращения: 07.11.2018). ISBN 5-93878-218's, 0-07-284212-1.
25. Merton R. Social theory and social structure. М.: AST, Keeper. 2006. URL: <http://socioline.ru/pages/r-merton-sotsialnaya-teoriya-i-sotsialnaya-struktura> (дата обращения: 11.11.2018). ISBN: 5-17-029089-6, 5-9713-0703-7, 5-9762-0143-1.

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PERSONALITY AS FACTORS OF SELF-REGULATION IN CADETS

N.I. Bolshunova (Novosibirsk, Russia)

M.I. Fedorishyn (Novosibirsk, Russia)

Abstract

The purpose of the work is to identify the individual psychological characteristics of the individual as a factor of self-regulation.

Methods. The study involved the cadets of the military University in the number of 60 people who were asked to pass a questionnaire survey according to the following methodology techniques: the questionnaire "Style of self-regulation of behavior" (Morosanova V.I.), the method of diagnosis of the level of subjective control (Rotter J.), the method of "Hierarchy of values" (Rezepkin G. V.), the diagnostic technique of reflection (Karpov A.V.), the questionnaire of volitional qualities of personality (Chumakov M. V.), the questionnaire of personality resilience (D. A. Leontiev). Statistical analysis was also carried out by means of multiple regression analysis, which allowed to estimate the degree of influence of two or more independent variables (predictors) on the dependent variable (criterion).

Results. It is shown what factors influence the positive development of self-regulation. A general model is

presented which reflects the factors that determine the parameters of self-regulation.

The sphere for using the results. The data obtained by us can be used in working out the program for developing self-regulation in cadets of military universities, presupposing individualization of the learning process, taking into account both: specific features of military professional activities and individual psychological characteristics of cadets. The factors affecting the processes of self-regulation are also of great importance.

Summary. It is concluded that self-regulation from a psychological point of view is a powerful regulatory mechanism of adequate and effective human behavior, especially in extreme conditions. And the cadet, as a future officer, ought to develop, in the process of training, exactly those factors of personality that positively affect the process of self-regulation.

Keywords: *self-regulation, individual psychological features of personality, factors of self-regulation, military education, military-professional activity.*

References

1. Bانشchikova T.N., Fomina E. A., Morosanova V.I. A cross-cultural approach to the study of regulatory and personal predictors of aggression. Psychological science and education. 2017. Vol. 22. No. 6. P. 87–98. DOI: 10.17759/pse.2017220608.
2. Bolshunova N.I., Aleshchenko V.M. Discipline is the most important quality of the individual soldiers of national guard troops. Directions and prospects of development of education in military institutions of national guard troops of the Russian Federation: in 2 CH. / Under the general editorship of S. A. Kutsenko: SB.nauch. art. inter-university science.-practical. conf. with international participation Novosibirsk: Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev, 2017. P. 133–137.
3. Bolshunova N.I. Ospennikov S.V. Value of value-semantic sphere of personality in actualization of personal growth of the officer of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Siberian pedagogical magazine. 2015. No. 4. P. 136–142.
4. Bolshunova N.I. The problem of character: tradition and modernity. Novosibirsk: Ed. NSPU, 2011. 235 p.
5. Bolshunova N.I. Correlation of signal systems and individual features of regulation of cognitive and sensorimotor actions//Questions of psychology. 1980. No.35. P. 121–126.
6. Bolshunova N.I., Kononova T.A. The Specificity of a military character // Siberian pedagogical journal. 2014. No. 3. P. 144–150.
7. Golubeva E.A. Abilities. Personality. Individuality. Dubna: Felix+, 2005. 512 p.

8. Gorskaya N.E., Glyzina V.E. Subjective control (USC) in the field of professional activity as one of the fundamental needs of the individual // Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev. 2016. No 40. P. 129–132. URL: <https://cyberleninka.ru/.../subektivnyy-kontrol-usk-v-oblasti-professionalnoy-sfery-ka>.
9. Karpov A.V. Reflexivity as a determinant of decision-making styles in management // Vestnik of Yar.SU. Series "Humanities". 2017. No. 4. P. 82–87.
10. Karpov A.V. Organizational culture: concept and reality: studies guide. M.: Institute of Psychology RAS, 2002. 152 p.
11. Konopkin O.A. Mental self-regulation of voluntary activity (structural-functional aspect) // Questions of psychology. 1995. No. 1. P. 5–12.
12. Leontiev D. Self-regulation, values / Humanitarian problems of modern psychology (news of Taganrog State Radio-engineering University). 2005. No. 7. P. 16–21.
13. Morosanova V.I., Garaeva M.D. Individual peculiarities of self-regulation of aggressive behavior // Problems. psychologies. 2009. No. 3. P. 44–55.
14. Morosanova V.I., Plakhotnikova I.V. development of personal self-regulation. Education, 2013. P. 56–79.
15. Morosanova V.I. Self-Regulation and individuality of a person / Institute of psychology of RAS; Psychological Institute of RAO, Moscow: Enlightenment, 2013. P. 121–129.
16. Morosanova V.I. Style self-regulation of human behavior / V.I. Morosanova, E.M. Konozy // Questions of psychology, 2000. No. 2. P. 188–127.
17. Osnitsky A.K., Korneeva S.A. The problem of individual differences in processes of self-regulation. The international jubilee conference "B. M. Teplov and current state of differential psychology and differential psychophysiology: the 120th anniversary of the birth of B.M. Teplov" / Under the editorship of M.K. Kabardov, A. K. Osickova. Moscow: Pero, 2017. P. 360–366.
18. Osnitsky A.K. self-Regulation of activity of school students and formation of activity and personality. M., 1986. 80 p.
19. Rezapkina G.V. My profession and I: Software professional identity for teenagers: Proc. – methodical. manual for school psychologists and teachers. M.: Genesis, 2007. 128 p.
20. Sinkevich A.A., Ivutina E.P. The relationship of responsibility and self-regulation of behavior in adolescence. Scientific and methodical electronic journal "Concept". 2016. Vol. 32. P. 172–181. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56682.htm>
21. Subbotin L.Y., Beam J.W. The problem of detection of professionally important qualities of contract servicemen in modern conditions // Bulletin of the Yaroslavl State University. P. G. Demidov. Series of humanitarian Sciences. 2016. No. 4 (38). P. 83–87.
22. Historical aspects of the concept of critical thinking. Urgent problems of educational activity of higher school Materials of interuniversity scientific-practical conference with international participation. 2018. P. 57–59.
23. Cialdini R. Psychology of influence. SPb.: Peter: Il. (Series "Masters of psychology"). 2001. URL: <http://socioline.ru/book/robert-chaldini-psihologiya-vliyaniya-ahhh!> (date accessed: 14.11.2018). ISBN 5-318-00218-8.
24. D. Myers. Social psychology. Intensive course. D. Myers. SPb.: Prime-Eurosign. 2007. URL: <http://socioline.ru/book/devid-majers-sotsialnaya-psihologiya-intensivnyj-kurs> (date accessed: 07.11.2018). ISBN 5-93878-218's, 0-07-284212-1.
25. Merton R. Social theory and social structure. M.: AST, Keeper. 2006. URL: <http://socioline.ru/pages/r-merton-sotsialnaya-teoriya-i-sotsialnaya-struktura> (date accessed: 11.11.2018). ISBN: 5-17-029089-6, 5-9713-0703-7, 5-9762-0143-1.